

Чем больше так было, тем больше это вызывало беспокойство, хотя беспокоились о нем немногие. Пересчитав всех, кто проявлял интерес, можно было убедиться, что их всего несколько человек, и один из них сейчас сидел, свернувшись на диване, с большими глазами, которые внимательно смотрели на него. У Цинь Сю разболелась голова.

— Ну хватит на меня так смотреть, я совершенно здоров. Кроме того, что не могу вспомнить, кто ты такой, я могу бегать, прыгать и даже делать сальто назад с тройным пируэтом. Что это за выражение лица у тебя?

Мальчик на диване лизнул губы.

— Сю-гэ, ты обычно не шутишь.

Цинь Сю бросил на него взгляд.

— Я потерял память, и, вероятно, теперь я не такой, как раньше. Если ты так пугаешься от моих шуток, то что будет, если я позову тебя погулять и устрою что-нибудь безумное? Ты что, заплачешь?

Шао Сяонань округлил глаза, чуть не расплакавшись.

— Сю-гэ, не пугай меня. Если ты действительно так сделаешь, сколько журналистов начнут снимать? Меня уволят!

Цинь Сю отвернулся.

— Ты правда не выдерживаешь даже шуток. Я же просто говорю, еще ничего не сделал. Если я действительно что-то натворю, ты сможешь меня остановить. Ладно, хватит такого выражения лица, почисти мне яблоко.

— Хорошо.

Мальчик встал, наклонился, чтобы достать яблоко из пакета. Цинь Сю смотрел на его пушистую голову.

— Скажи, сколько ты уже со мной работаешь? Говорят, ты мой ассистент?

— Я... я с вами уже четыре месяца, — голос мальчика дрожал, и он не решался смотреть на Цинь Сю.

Цинь Сю кашлянул.

— Почему ты такой пугливый? Я что, раньше тебя обижал?

Шао Сяонань быстро замотал головой, протягивая очищенное яблоко, держа его обеими руками. Цинь Сю нахмурился.

— Парень, у меня руки не в порядке, можешь порезать его на кусочки?

Мальчик с большими глазами снова закивал, быстро взяв нож и нарезав яблоко на маленькие кубики, как кусочки сахара, затем положил их в фарфоровую миску и воткнул зубочистку, протянув ее Цинь Сю. Тот подмигнул ему дважды, улыбаясь с обаянием. Мальчик засмотрелся, его щеки слегка покраснели, и он быстро опустил голову.

Цзян Е был человеком, который внешне выглядел прилично, но если узнать его поближе, становилось ясно, что он не самый хороший. Его называли скрытным и хитрым, хотя он улыбался, как милый парень, но внутри был настоящим пройдохой. Он повернул голову.

— Почему ты покраснел? Неужели ты влюблен в меня?

Цинь Сю сказал это без задней мысли, но для слушателя это прозвучало иначе. Мальчик поднял голову.

— Нет, ничего подобного!

Цинь Сю громко жевал яблоко.

— Смотри на себя, я же просто шучу! Даже если ты влюблен в меня, я тебя не выберу, мне нравятся девушки, красивые и нежные.

Шао Сяонань посмотрел на него, глаза его были полны слез.

— Сю-гэ, ты... ты действительно потерял память?

Цинь Сю посмотрел на него, думая, зачем он снова поднимает эту тему, но все же кивнул.

— Ну а как иначе?

Затем он добавил:

— Кстати, спрошу тебя кое-что. Я ведь считаюсь VIP-персоной, почему в комнате нет даже телевизора?

— Му-менеджер не хочет, чтобы ты слишком много внимания уделял новостям. Он боится, что тебе будет неприятно.

Цинь Сю нахмурился. Это было слишком радикально. Проще было бы просто отключить электричество. Сейчас он находился в больнице, не получая никакой информации, но, судя по тому, что он знал о репутации Цинь Сю, можно было предположить, что тех, кто хотел его уничтожить, было больше, чем тех, кто хотел помочь. Этот человек, внешне невероятно красивый, но с ужасной личной жизнью, благодаря своей изворотливости смог выжить в шоу-бизнесе. Цзян Е чувствовал себя крайне неловко, почему он переродился в таком человеке.

Цинь Сю вернулся к своим мыслям и спросил:

— Скажи, сейчас все ругают меня, да?

Шао Сяонань только открыл рот, чтобы ответить, как дверь со скрипом открылась, и вошел Му Фэн, с лицом, как всегда, каменным. Он посмотрел на Шао Сяонаня, держащего миску.

— Сяо Шао, выйди.

Шао Сяонань поставил миску с яблоками на прикроватный столик и, не задерживаясь, вышел. Му Фэн подошел к Цинь Сю и протянул ему листок бумаги.

— Прочти это.

Цинь Сю взял его одной рукой, с трудом перелистывая. Взглянув на содержимое, он сразу же

разозлился.

— Что это? Зачем? Я еще не оправился, а уже планируют мои выступления?!

Му Фэн был топовым агентом, у него было три артиста, кроме Цинь Сю, двое других были новичками, и компания хотела, чтобы Му Фэн помог им стать популярными.

Раньше Цинь Сю никогда бы не осмелился так кричать на Му Фэна. Он был дерзким, но уважал своего менеджера. Но сейчас это был не обычный случай, он вообще не знал, кто такой Му Фэн!

— Я не пойду, и не буду читать. Нога болит, рука сломана.

Му Фэн сел, свет от его очков отразился на лице Цинь Сю, создавая холодное ощущение.

— Твои капризы на меня не действуют. Рекламу перенесли на месяц позже, и даже если твоя нога не заживет, ты все равно выступишь, даже если будешь на костылях.

Цинь Сю почувствовал головную боль. Мужчина перед ним с каменным лицом снова бросил расписание ему в лицо.

— Если бы ты не сел за рулем пьяным, Ци-шао не разозлился бы. Теперь многие на тебя злятся, и, вероятно, через пару дней кто-то придет навестить тебя. Мы всех отправили, твоя квартира тоже окружена.

Цинь Сю, услышав это, резко сел, от боли скривившись. Он повернулся к Му Фэну.

— Не смотри на меня, спина не сломана, я могу сидеть!

Он повернул голову.

— Ты сказал, что Ци-шао разозлился? Он выглядел стильно, и, судя по его положению, он важный человек. Кто он такой?

Му Фэн посмотрел на него.

— Посмотри на себя, твои слова и действия, что это за поведение? Если Ци-шао увидит это, ты еще хочешь быть с ним?

— Зачем мне быть с ним?! Я звезда, мне он не нужен!

Му Фэн глубоко посмотрел на Цинь Сю, прежде чем заговорил.

— Ты думаешь, как стал популярным? Если бы он тебя не продвигал, ты бы не достиг такого уровня. Ты звезда? Это можно сказать другим, но если ты скажешь это Ци-шао, это будет самоуничижение.

Цинь Сю замер. Оказывается, Ци-шао был тем, кто помог ему взлететь.

— Его нельзя обижать, он оказал мне большую услугу.

Му Фэн усмехнулся.

— Надеюсь, ты видишь в нем только благодетеля.

Цинь Сю не любил, когда с ним говорили загадками.

— Говори прямо, я не понимаю твоих намеков!

Му Фэн только улыбнулся, не говоря ни слова, и смотрел на него. Через некоторое время он произнес:

— Цинь Сю, ты изменился так, будто стал другим человеком.

Цинь Сю снова откинулся на подушку.

— У меня поврежден мозг.

Му Фэн не стал спорить.

— Это не важно, ты все равно должен выполнять свою работу. Ци-шао не сказал, чтобы ты прекратил работать, ты должен продолжать, даже если будешь ползти. Не смотри на меня так, со временем ты поймешь, что я делаю это для твоего блага.

Цинь Сю фыркнул.

— Я хочу выписаться из больницы!

Му Фэн скрестил руки на груди.

— Внутренние органы не сильно повреждены, но мозг пострадал, плюс твои ноги и руки. Ты думаешь, больница и Ци-шао отпустят тебя?

— Почему ты в каждом предложении упоминаешь Ци-шао? Даже если он мой начальник, он не может управлять моей жизнью. Посмотри на меня, мои легкие и селезенка в порядке, я могу выписаться.

Му Фэн покачал головой.

— Мы оба не врачи, спорить бесполезно. Я не позволю тебе выписаться.

Он похлопал Цинь Сю по плечу.

— Отдыхай.

Затем он вышел.

Цинь Сю посмотрел на закрытую дверь с сарказмом.

— Говорит как будто читает лекцию, как же это раздражает!

Шао Сяонань снова вошел и увидел его в подавленном состоянии.

— Сю-гэ, ты... ты в порядке?

Цинь Сю поднял одно веко.

— Скажи мне, Му Фэн, этот мужчина, он раньше меня обижал? И кто такой этот Ци-шао, какие у нас отношения?

Шао Сяонань не знал, как ответить, запинаясь.

— Гэ, я здесь всего несколько месяцев, я не знаю всего.

Цинь Сю понял, что в шоу-бизнесе много тайн, и, вероятно, этот Цинь Сю раньше что-то делал. Ладно, он не будет поднимать прошлое, но, судя по текущей ситуации, вряд ли он вернется в свое тело.

Только Цинь Сю наивно думал, что можно найти какого-нибудь монаха, чтобы тот помог ему. Если бы это был кто-то другой, он бы уже смеялся. Цинь Сю был на вершине, а он — внизу. Он поднял глаз.

— Парень, знаешь, какое самое большое расстояние в мире?

<http://bllate.org/book/16580/1514744>